

ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
МАРТ 2023 г. ● № 3 (313) ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ
Издается редакцией и Союзом писателей России

Светлана МАКАРОВА-ГРИЦЕНКО

Убереечь от падения

Не могу молчать!

Если бы у меня спросили – как картинка может стать олицетворением культуры России за прошедший 2022 год, я бы назвала фотографию недавно установленного памятника Александру Блоку в Санкт-Петербурге (работа скульптора Евгения Ротанова). Вот уж, действительно, увидев раз – забыть невозможно. И смотреть на эту воплощённую в металле антиэстетику тяжело, но и отойти от скульптуры трудно – так и хочется поддержать поэта, потому что он падает! Падает русский гений вниз

лицом, на плитку или брусчатку. ...Ничего не бывает случайного. И для того, чтобы Блок падал, были приложены огромные усилия, потрачены большие средства. Долго велись споры целой командой «экспертов» – в какую же сторону ему падать? Архитектор Иван Кожин рассказал журналистам, что обсуждались три варианта размещения скульптуры: напротив входа в музей-квартиру Блока (со стороны набережной реки Пряжки), в центре липовой аллеи на улице Декабристов или у перекрестка Декабристов и Английского проспекта (лицом к городу). Вот так лицом к городу он теперь и падает. Можно «полюбоваться». Или поддержать? Сласти от падения русского гения и русскую культуру, тоже летящую лицом в асфальт. «Ну, зачем же так мрачно, – скажете вы, – не надо спугать краски». Уже разворачивается по всей стране Культурный фронт под руководством актёра и режиссёра Николая Бурляева, депутата партии «Справедливая Россия – За правду». Уже заявлено, что «жить, как сейчас, в состоянии недосмотра за традиционными духовно-нравственными направлениями нашей культуры, дальше нельзя». И касается это всех видов искусства – кино, театра, музыки, литературы, живописи и танца. Да, объявлено и заявлено. Мне даже довелось поприступствовать в Краснодаре на важном мероприятии в качестве наблюдателя – открывалось 47-е региональное отделение Культурного фронта. А перед этим я участвовала во всероссийском инициативном собрании, где принималось решение о создании движения, в котором приняло участие более 220 деятелей отечественной культуры. В числе выступивших тогда были председатель Союза писателей России Николай Иванов, режиссёр Андрей Кончаловский, писатель Захар Прилепин, философ Александр Дугин, актёры Александр Панкратов-Черный, Лариса Лужина, Дмитрий Певцов. За учреждением Культурного фронта в Государственной Думе я следила в режиме онлайн. Тем не менее, хорошо запомнила высокую оценку Николаем Бурляевым деятельности Союза писателей России, заявление, что опираться фронт будет на региональные отделения СПР, а также всячески поддерживать их работу.

На краснодарском мероприятии Николай Бурляев сам выступал онлайн. Затем демонстрировался видеоролик, рассказывающий об упомянутом выше заседании в Госдуме и учредителях движения. И тут, что называется, почувствуйте разницу: ни одного слова о писателях, ни одной цитаты из выступления Николая Иванова. Председатель СПР даже ни разу не мелькнул на экране... А накануне в эфире прошло сообщение об учреждении Ярославского отдела

Культурного фронта, среди учредителей и будущих экспертов Ярославля опять же ни одного писателя – только театралы, музыканты, художники, актёры и архитекторы. Опять конспирология? Но я ничего не утверждаю, я только привожу факты, которым являюсь свидетелем. Не нужно долго думать, чтобы догадаться, что значит исключить из Культурного фронта России русских писателей. Буквально – лишить силы. Ведь, по словам Василия Дворцова, «литература в отношении к иным искусствам – основа основ, как математика для остальных наук», и художественное слово, наполненное современными смыслами и значениями, – самое грозное оружие. Но, увы. Блок падает, и русская литература в почти полной изоляции.

Многое для этого сделано в отрасли современного книгоиздания. По словам главного редактора издательства «Вече» Сергея Дмитриева, выпуск книг упал вдвое по сравнению с доковидными временами. Но это полбеды, ведь не менее, если не более, важно то, кто возглавил список наиболее издаваемых авторов в России в сегменте художественной литературы за 2022 год. И кто, по-вашему, этот счастливчик? Не вспоминайте русских имён, потому что это американский писатель-сатанист Стивен Кинг. Да-да, тот самый, что дал интервью президенту Зеленскому. Вернее, это он думал, что разговаривает с Зеленским, а на самом деле, ему позвонили известные пранкеры Вован и Лексус. Видимо, Кингу было очень лестно общаться с главой государства, поэтому он безоговорочно поверил, что разговаривает именно с ним. В беседе он подтвердил, что, якобы, лично запретил издавать свои книги в России, а также показывать их экранizations у нас в кинотеатрах: «Я думаю, что русским писателям надо заткнуться». И ещё: «Ради бога, Россия, останови эту бессмысленную войну в Украине. Прекрати бомбить безоружных мирных жителей. Путин должен уйти в отставку», – написал он 28 января, и за сутки его слова получили более 137 тысяч лайков и более 16 тысяч ретвитов. Писатель неоднократно высказывался в поддержку Украины в своих социальных сетях и в интервью журналистам. И при всём этом в России в год СВО общий тираж ужастиков Кинга превысил 1,3 млн. экземпляров? Если бы у меня спросили – как такое возможно? я бы ответила: смотрите, кто издатель. Кто этот упорный пропагандист идей создателя «церкви Сатаны» Алистера Кроули в нашей молодёжной среде?

Если более точно, то, исходя из статистики Российской Книжной Палаты, в 2022 году в России было издано 204 книги Кинга общим тиражом 1 369 500 экземпляров. Следом идёт Фёдор Достоевский со 113 изданиями, общий тираж которых составил 916 200 экземпляров. Замыкает тройку английская писательница Агата Кристи – 112 издания, общий тираж 848 тысяч экземпляров. Вы всё ещё верите в случайность потребительского выбора или свободу литературного рынка, при монополии одного издательского картеля, поддерживаемого государственным ресурсом Минцифры?

...Памятник Александру Блоку открыли в Рождественский сочельник, 6 января 2023 года. Установлен в декабре. Воплощён символический замысел Евгения Ротанова в 2022-м, в год Специальной военной операции. Гениальный русский поэт Александр Блок падает. И Россия смотрит на это падение...

г.Краснодар

Александр СЕВАСТЬЯНОВ

Гаага, Пекин и... Стрелков

Взгляд по вертикали

На этот раз я свой перископчик заставил двигаться не по горизонтали, а по вертикали: вверх – вниз. И вот что увидел.

Наверху произошли два важнейших за последние полгода события.

Во-первых, Международный уголовный суд (МУС) в Гааге выдвинул обвинения против нашего президента Путина и выдал ордер на его арест. А министр юстиции Германии тут же откликнулся с готовностью, что арестует Путина, буде он окажется в Германии. Смех и грех, право! Тут впору воскликнуть, как в Спарте: «Придите и возмите!».

Понятно, что ничего иного от Запада ждать не приходилось. Обижаться на этих безумцев как-то странно было бы. Понятно, что нам это решение МУС – как зайцу насморк, Россия вне его юрисдикции и плевать хотела на подобные решения. Руки коротки у наших «дорогих партнеров».

Но есть пара проблем. Международные санкции против России нельзя будет снять, если не будет аннулирован ордер. И Путину теперь заказан путь с официальными визитами если не во все, то в очень многие страны, где ему случалось прежде блистать на дипломатическом поприще. Рисковать арестом он не должен и, надеюсь, не станет. Однако главное, над чем заставляет задуматься решение МУС, в другом. Оно привело нас на память судьбу президента Сербии – Слободана Милошевича, а главное – тот алгоритм, который был выработан, чтобы довести его до смерти в тюремной камере. Этот алгоритм состоял из трех фаз: 1) военное поражение Сербии, 2) смена своего президента Милошевича как проигравшего войну, замена его с помощью демократических выборов на американского ставленника, 3) арест и вывоз Милошевича в Гаагу, доведение его там до печального конца. Нетрудно предположить, что этот оправданный себя алгоритм наши западные недруги постараются задействовать и в России.

Надо ясно понимать, что падение и гибель Милошевича – это не только и не столько факт его личной биогра-

фии, сколько трагедия всей Сербии, утратившей реальный суверенитет и попавшей под диктат США. Горе побежденным – сербам нечего ждать для себя в будущем, они утратили свою судьбу на всю ближайшую перспективу, по крайней мере. Но Сербия – страна, бедная ресурсами, она не является лакомым куском, из которого можно выжать что-то, кроме геополитически выгодного расположения. Иное дело – Россия, которая вся – лакомый кусок, и которую не только лишат суверенитета в случае подобного развития событий, но и раздробят на части, разграбят дотла хуже, чем при Ельцине.

Что отсюда следует? Как минимум два вывода: 1) нельзя допустить военного поражения России, 2) нельзя допустить падения авторитета власти и замены Путина на посту президента. Однако, как все понимают, намертво связано с другим и смертельно опасно для нашей страны. Поэтому всё, что работает на поражение России (военное, политическое, психологическое – любое) должно беспощадно уничтожаться, стираться с лица Земли грязной тряпкой. А нашему обществу, которое жаждет выжить и победить, надо не раскачивать трон, не поднимать волны протеста, а сплотиться вокруг президента, какие бы справедливые претензии к нему кто ни питал. Сегодня не время их предъявлять, это контрпродуктивно, глупо и непатриотично.

Да, Запад не пожалеет усилий, чтобы разгромить Россию в войне и свергнуть Путина. Я лично, хоть и боюсь подобного развития событий, но не жду его, поскольку верю в нашу огромность и силу, в наши возможности, в единство российского народа, дорожащего своим суверенитетом. Нас не так-то легко одолеть.

Пожоже, что в мире есть и другие неглупые люди, которые верят в устойчивость России, в её силы и в её будущее. Например, руководство Китая во главе с товарищем Си Цзиньпином, который свой первый международный вояж по-

сле переизбрания недаром направил в Москву.

Второе важное событие вот какое. Ещё в 1990-е годы я писал о том, что после распада СССР Россия больше не может претендовать на роль глобального лидера, каковая перешла на время к США. Но она может сохранить гарантии на выживание и процветание под крылом нового глобального лидера, поднимающегося на смену Америке. То есть – Китая, младшим партнером которого нам желательно стать.

Похоже, мои мечты и прогнозы сбываются сегодня.

Следует понимать: китайский лидер на поехав в Москву, если бы считал её дело безнадёжным, руководство недоговороспособным и слабым, а войну проигранной. Наверняка китайские аналитики, которыми славится Поднебесная, просчитали всё до мелочей, обосновывая решение о первоочередной поездке товарища Си. Я внутренне убеждён, что основная цель визита, о которой не говорят, состояла именно в реализации вышеприведенного концепта. Китай нуждается в России как в младшем партнере на пути к своему глобальному лидерству и – как неизбежному следствию – к противостоянию с Америкой.

Так удачно сложилось, что решение гаагского МУС предшествовало по времени визиту китайцев. Оно лишило Путина выбора, поскольку не оставило ему никаких, даже самых располедних иллюзий по поводу отношений с Западом. Это был мощный пинок, буквально вбивающий российский мяч в китайские ворота. На всё обозримое будущее. Я вздохнул с большим облегчением. Второй раз после Александра Невского наша страна делает осознанный и неизбежный выбор в пользу Востока против Запада. И слава Богу! Это наш путь, наша судьба.

(Окончание – стр.3)

Поэты Виктор Кирюшин и Геннадий Иванов в составе Луганской агитбригады на фронте под Кременной

Геннадий ИВАНОВ

Что увидел на фронте

Наши воины – разные

В состав нашей недельной Луганской агитбригады на фронт под Кременную входили вокальная группа Центрального военного округа из Екатеринбурга, рок-группа «Демарш» из Москвы, бард Станислав Бартенёв, лектор из Военно-исторического общества и мы с Виктором Кирюшиным. Наше дело было читать стихи в поддержку СВО. Ну, это так формально звучит, мы же видели свою задачу не только в чтении стихов, но и в беседах с воинами, дарили им книги, общались, сами хотели понять, что тут и как.

Во-первых, все сейчас ждут мощного наступления ВСУ, оборудуют вторую и третью линии обороны. Киев собрал серьёзный, мощный кулак. Но теперь ему вряд ли удастся пробить себе дорогу к Луганску или Донецку. Наши очень серьёзно подготовились. ВСУ пробывали в прошлом году, когда у них было большое численное преимущество: на некоторых участках фронта один к шести, примерно. Сейчас наши мобилизованные влились в боевые подразделения и силы уравнились.

Моральный дух у наших нормальный. Нет ни глупого гонора и нет никакого пессимизма. Чувствуется понимание, что война – это тяжёлая работа и надо её выполнить. И добиться победы.

Конечно всё не так просто. Некоторые подразделения понесли ощутимые потери. Несколько месяцев уже на войне, Отпусков пока не было. Мы выступали в подразделении, где за пять месяцев мы первые приехали – до этого никаких агитбригад не было. А бойцам очень нужна и разрядка, и какое-то духовное наполнение, чтобы можно было отвлечься, о чём-то подумать, заполнить чем-то внутреннюю опустошённость, которая здесь в окопах и блиндажах порой мучает бойцов. Нужны и книги, и газеты... И общение с людьми, приехавшими поддержать воинов. Мобильники это не заменяет.

Один командир взвода сказал мне: «Побольше и побудительнее надо бойцам говорить, за что они воюют. А то порой можно и такое услышать: «Моя Сибирь не оккупирована. Что я здесь делаю?». Для этих целей в агитбригадах есть лекторы общества «Знание» или Военно-исторического общества, но и мы старались своими стихами и размышлениями помочь таким бойцам правильно определиться.

...У меня после той поездки осталось ощущение, что я побывал среди тех родных людей, которые воевали на всех войнах России. Я увидел и лермонтовского Максима Максимовича, такого же пожилого, спокойного, мудрого, не любящего «метафизических разговоров». Он сейчас замполитом в мотострелковом полку. Увидел и толстовского Каратаева, и яркого весельчака Тёркина, и солдат и офицеров из книг Бондарева и Курочкина... Вечная Русь или вечная Россия... И это я не надумываю. Именно на фронте, на войне, видимо, национальные характеры кристаллизуются, принимают свои законченные содержание и форму.

Было несколько любопытных знакомств. Один парень объяснил нам, почему он не носит казённые берцы (такие высокие ботинки), а купил себе кроссовки. Оказывается, если наступишь на мину в берцах, то потеряешь ногу, а в кроссовках – только ступню... Он же рассказал, почему выучился на гранатомётчика. Его мучала мысль, что он убьёт человека из автомата, видя этого человека... Ему было жутко это представить. Я подумал, что это момент религиозный: может, он старовер... Нет, он оказывается твёрдый атеист. Из гранатомёта, говорит, я буду технику подбивать... Такое вот самоутешение.

Пообщались с первым заместителем мэра Нижнего Новгорода, который пошёл добровольцем. Фамилия у него литературная – Штокман. Сейчас начальник политотдела полка.

Много можно что ещё рассказать. Время там как бы расширилось.

Можно написать целый рассказ, как нашим парням в эти дни пришлось хоронить в братской могиле, кажется, более двадцати вэсэушников. Наши взяли селение под Кременной, где мы были, выбили противника, заняли, как здесь говорят, землю. Связались с украинцами, чтобы те взяли своих «двухсотых», они отказались.

Виктор КИРЮШИН

Когда ты вернёшься...

БОЕЦ

Пусть тыжела в бою броня – Куда деваться? Всего-то двадцать разменял, Всего-то двадцать.

В Донбасс был призван от своих Тверских околиц. Ещё до конца не остыл от войны. Но он поправил в тот же миг: – Я доброволец!

Молчал на провах отца, В родне рыдал. По росту позывной «Малец» Парнишке дали.

Вот крестик, что надела мать, На тонкой шее... Не сладко землею обнимать В сырой траншее,

Когда разносит всё в труху. Война не шутка... И он сказал, как на духу: – Бываает жутко.

Вдруг по лицу скользнула тень. Шутить пытался... И я уехал в тот же день. А он остался.

КОГДА ТЫ ВЕРНЁШЬСЯ...

Однажды в родительском доме проснёшься, Покажутся странными мирные сны,

Когда ты вернёшься, когда ты вернёшься,

Ещё до конца не остыл от войны.

Черёмуха вновь расцветёт над обрывом, Развесит над речкой туман пелену... Солдату непросто привыкнуть к разрывам,

А после непросто принять тишину.

Поздравят с приездом, а ты усмехнёшься –

Дорога оттуда, как память, длинна... Когда ты вернёшься,

Когда ты вернёшься, когда ты вернёшься,

Сестрой-неразлучницей станет война.

ДОНБАСС

Срезана пулей рябины макушка.

Втоптаны в жвавую грязь семена.

Бьёт миномёт, и кукует кукушка:

Дни или годы считает она?

Может, вот здесь у разбитой котельной

Пламенем адовым вспыхнет зенит,

Мир пошатнётся, и крестик нательный,

Мамой подаренный, не сохранит.

Не упасёт от беды, как бывало,

В этом переносимом огне... Что ж ты, кукушечка, накуковала?

Что ж ты в сердцах напророчила мне?

Молча уходиМ леском предрассветным.

Где, за каким затаился кустом

Брат мой и враг мой с таким же заветным,

Мамой надетым, нательным крестом?